

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Олег Рясков

СЛУГА
ГОСУДАРЕВ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р99

Рясков, Олег Станиславович.

Р99 Слуга государев / Олег Рясков. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 224 с. — (Военно-исторический боевик).

ISBN 978-5-04-092678-7

Автор романа «Слуга государев» — режиссер одноименного фильма, ставшего одной из самых заметных историко-приключенческих картин в истории отечественного кинематографа. Олег Рясков также хорошо известен зрителям по совместным телепроектам с Алексеем Пимановым (документальный сериал «Тайны века», сериал «Александровский сад»).

1709 год... Решающий момент Великой Северной войны между Россией и Швецией. Пока противоборствующие армии готовятся к генеральному сражению, король Франции Людовик XIV высылает из страны двух дуэлянтов: один везет письмо Карлу XII, другой — Петру Первому. Опальным шевалье предстоит преодолеть нелегкий путь, полный опасных приключений, и стать не просто свидетелем грандиозной битвы под Полтавой, а сражаться по разные стороны фронта в первых рядах. В далекой России бывших соперников ждут не только придворные интриги и любовные похождения, но и нешуточные испытания...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

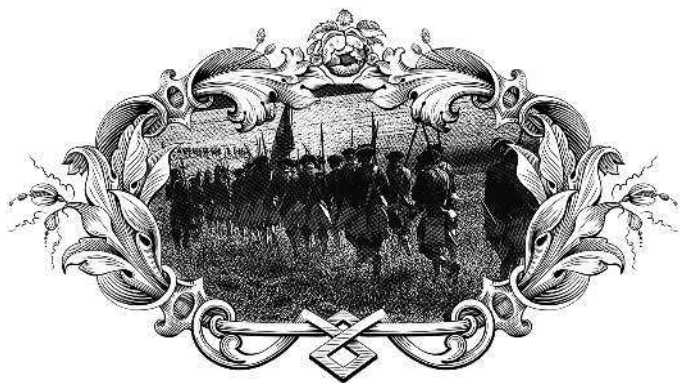
ISBN 978-5-04-092678-7

© Рясков О.С., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть 1

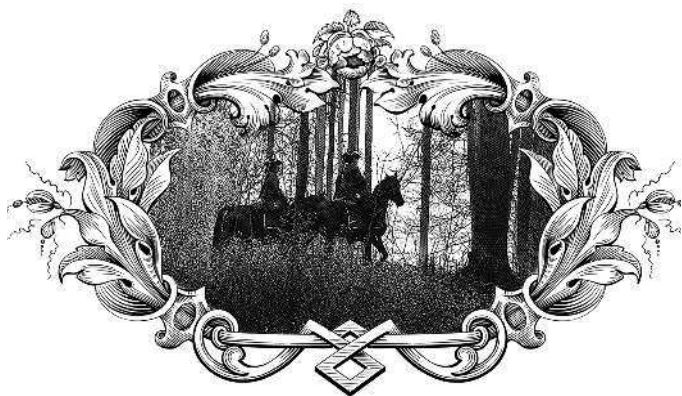

ПРОЛОГ

Зимой и ранней весной 1709 года военные действия России и Швеции свелись скорее к маневрированию и мелким столкновениям, а после того как Меншиков по приказу Петра взял Сечь, шведский король Карл XII, находясь в крайне затруднительном положении из-за отсутствия должного снабжения провиантом и припасами, решил оставить зимние квартиры и осадить Полтаву. Этот небольшой городок хоть и был обнесен десятисаженными каменными стенами, но охранялся небольшим гарнизоном под начальством полковника Келина. По уверениям Мазепы, именно в Полтаве можно было раздобыть довольствие — издавна этот город славился развитой торговлей. К тому же осадой Полтавы Карл надеялся принудить

Петра I прийти на помощь к осажденным и сблизиться для решающего сражения. Шведским войскам это было жизненно необходимо: Турция медлила начинать войну с Россией, армия таяла на глазах, успех кампании становился все менее очевидным. В апреле шведские полки генерала Шпара, высланные к Полтаве, начали осадные работы. А в начале мая шведы пытались захватить город приступами, но каждый раз откатывались, неся большие потери. Маленькая крепость стойко защищалась всякий раз, как противник шел на приступ. Возможно, на неудачах осаждающих сказывалось отсутствие у шведской армии осадных орудий, так или иначе, крепость держалась, но маневр Карла удался. Петр наконец-то выдвинулся к Полтаве. Несмотря на то что русского царя мучила лихорадка, он отказался отлеживаться и намеревался со дня на день прибыть к полкам с подкреплением.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

С верхних веток вспорхнуло несколько птиц, обронив листву с кроны деревьев на тропу под копыта ступающим шагом лошадям. На лесной дороге показались два всадника. Несмотря на лето, они кутались в плащи. Солнечные лучи почти не проходили сквозь листву, и стоявший в лесу плотный туман, как холодное дыхание, окутывал путников. В растворяющихся сумерках таинственная лесная чаща, окутанная седой пеленой, лишь изредка оглашалась карканьем ворон и зловещей дробью дятла. Причудливые столетние дубы с гигантскими корнями, выступающими над мхом, сплетались ветвями где-то наверху и образовывали плотный ковер из листьев, казалось, защищая это спокойствие от суеты мирской.

Зеленая форма выдавала во всадниках русских солдат, а сумки, повешенные через плечо, не такие тяжелые, как у стрелков, говорили, что эти двое были, скорее всего, курьерами. Туман путался в ветвях, сопровождая заезжавших все глубже по лесной дороге всадников... Лошади, захрипев, заволновались, почуяв неладное. Солдаты переглянулись.

Внезапно дороге им преградило с шумом рухнувшее старое дерево. И без того нервные кони шарахнулись в сторону. Послышался нарастающий свист, и один из солдат со стоном рухнул на землю. Второй — вскинул ружье и начал оглядывать листву, откуда донесся странный звук. Свист снова рассек воздух, и сухая ветка, обломившись, упала на плечо испуганного юноши. Недолго думая, он развернул коня вспять. Но тут же что-то с силой ударило курьера в затылок, сбив наземь шляпу. Раненый судорожно вцепился в загривок понесшей лошади, которая унесла его прочь из чащи.

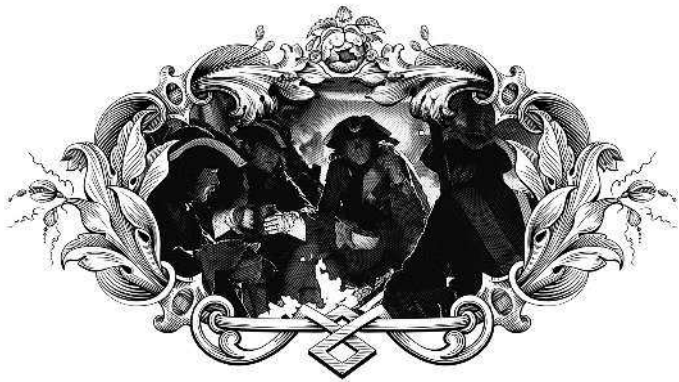
Когда поверженный курьер открыл глаза, с трудом приходя в сознание, он как во сне увидел сквозь расступающийся туман фигуру в длинном черном плаще. Бесшумно ступая по траве, незнакомец приблизился к лежащему на земле солдату. Тонкой рукой он ловко обшарил карманы и сумку гвардейца и, нащупав письмо, спрятал его за пазуху. Раненый, решив

СЛУГА ГОСУДАРЕВ

не выдавать себя, прикрыл глаза, нащупывая рукоять шпаги.

Туман над лесом рассеивался, яркое солнце светило незнакомцу в спину, оставляя лицо в тени. Каким бы легким ни было движение раненого, незнакомец в черном плаще уловил его, встал, в руке сверкнуло лезвие. Спасшийся курьер, бежавший без оглядки, замер, услышал, как лесную тишину прорезал предсмертный крик его товарища.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В русском лагере было тихо. Яркая луна освещала палатки, косые тени от которых расчерчивали землю. Возле редких ночных костров сидели и негромко переговаривались караульные солдаты.

— Уж какой раз такое приключается! Федор-то, — солдат кивнул в сторону палатки с раненым гвардейцем, — единственный, кто выжил, да и то ничо толком не видел...

— А я говорю вам, этот черный всадник — дьявол!

— Да, и Яков-то из Семеновского... сказывал про него, мол, нечисто там!

Вот уже несколько дней в лагере только и было разговоров, что о черном всаднике. Они будоражили людское воображение,

и всаднику приписывали все новые и новые подвиги.

— Говорят, что ховался в тех местах беглый стрелец, ну после бунта ихнего. Но царевы людишки того стрельца выследили на болотах да там же, у его шалаша, и вздернули. Вечерело, и они, значит, решили заночевать тут же у костра. А до шалаша того токмо одна тропа и была по болоту-то. Выставили они одного в дозор да и спать улеглись, значит, а наутро-то дозорный воротился. Смотрит, лежат они все с порезанными шеями, а повешенного нет. И лошадь одна пропала. С тех пор и ходят слухи, что мстит он за души стрелецкие.

— А лошадь его по болоту да по воде, как по земле, ходит...

Послышались шаги. Солдаты оглянулись и увидели двух офицеров. Даже в ночной темноте они узнали светлейшего князя Александра Меншикова и Григория Воронова, кто был с самим царем с потешных полков. Офицеры подошли к палатке, где лежал раненый курьер. Григорий вздернул полог и, пропустив Меншикова, вошел следом за ним.

При виде высоких гостей раненый попытался приподняться, но те остановили его жестом. Григорий кивнул на солдата:

— Вот он, герой.

Меншиков склонился над курьером:

— Ну что, братец? Кто это был? Разглядел?

— Я толком не разобрал. Все случилось внезапно. Помню, как дерево поперек тропы повалилось, лошади заметались, да будто тень какая по кустам мелькнула. А перед этим только свист слышал! — испуганно перекрестился солдат.

— А что товарищ твой? — поинтересовался Григорий.

— Так у меня как лошадь понесла... я, ваш благородь, и видеть его не видел, томко крик слышал. Кричал страшно, аж жуть как...

— Эх, толку-то с него как с козла молока: «лошадь понесла», «не разобрал, ваше благородь!» — с досадой махнул рукой Александр и вышел из палатки.

Григорий лишь задумчиво протянул:

— Тень, говоришь? Ну-ну!

Он еще немного постоял над раненым, осмысливая услышанное, и пошел догонять Меншикова, благо тот далеко не ушел, а стоял в задумчивости возле палатки. Увидев Воронова, он укутался в плащ, словно озноб пробрал:

— Неладно стало в этих краях, это уже третий разезд! Ты ж родом отсюда? Места эти знаешь! Поезжай-ка ты туда, Гришка! Погляди, что к чему. Да и письма курьерские, может, сыщешь. Негоже им в чужих-то руках оказаться.

Григорий посмотрел на темное небо, усыпанное звездами, и тихонько затыкнул:

— Эх, судьба моя, судьбинка...

— Ты чего, Гриш?

— Да ты не волнуйся, Сашка, съезжу! Не впервой!.. Ночь-то какая!!!

— Да, и еще... — Меншиков глянул на сидевших поодаль караульных у костра. — Среди солдат поговаривают про какого-то черного всадника...

Гришка вопросительно вскинул брови, а Меншиков продолжал:

— Ну, дескать, появляется ниоткуда, исчезает в никуда... рыскает, мол, по окрестностям.

Гришка, ехидно глянув на князя, не выдержав, захохотал. Меншиков укоризненно покачал головой:

— Ну чего ты ржешь?! Людишки Богу душу отдают!

— А ты, стало быть, веришь? — Гришка весело взглянул на Александра.

— Ты ж меня знаешь!

— Вот и я поверю, только когда этого черта за хвост поймаю!

В нахальных глазах Воронова читались удаля и отвага. Он с усмешкой провел рукой по пшеничному усу и пошел к кострам. Меншиков на всякий случай перекрестился и направился к своей палатке.